

Наши
интервью

«ТЕАТР—ЭТО КОЛЛЕКТИВ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ»

На этой неделе в спектакле областного драмтеатра «Двенадцатая ночь» (по пьесе В. Шекспира) в роли Мальволио выступает народный артист РСФСР Олег Табаков. Рязанцы, знающие этого популярного актера по многочисленным фильмам и спектаклям московского театра «Современник», еще раз убеждаются, насколько богата и своеобразна творческая палитра талантливого мастера. Во время гастролей О. Табаков побывал в гостях у журналистов газеты «Приокская правда», рассказал им о своей работе и творческих планах.

НАШ разговор начался, естественно, с Мальволио.

— Это роль, о которой я думал задолго до того, как наш театр встретился с режиссером-постановщиком из Великобритании Питером Джеймсом, — сказал О. Табаков. — К такой роли и приходится готовиться заблаговременно, потому что спектакли по классическим произведениям — всегда экзамен для всех, кто в них занят.

— И как в этом плане Вы расцениваете «Двенадцатую ночь»?

— Я не склонен считать, что этот спектакль в «Современнике» идеален, что это эталон освоения классики, но задачи, поставленные Джеймсом, были, безусловно, полезны, и главное — активизировали актеров театра на освоение тех элементов нашего ремесла, которыми они владеют слабо: на расширение их пластических, речевых возможностей. Мне думается, что классика — это катализатор развития театра, прежде всего в профессиональном плане. Разумеется, и катализатор — тем эффективнее, чем

больше он отвечает духу театра, его творческому почерку, его задачам и целям.

— В этом смысле «Современнику», наверно, приходится особенно нелегко. Ведь уже свыше двадцати лет мы знаем, любим и ценим его как творческий коллектив с ярко выраженной гражданской позицией, обращенной к проблемам и думам людей нынешнего дня. Поэтому вполне закономерно, что подавляющая часть ваших спектаклей базируется на современном материале. Но, с другой стороны, такая четкая направленность, вероятно, усложняет и выбор классических произведений.

— Пожалуй, не столько выбор, сколько подход к ним. Вот несколько лет назад мы пробовали ставить шекспировского «Макбета» — не удалось. А опыт с «Двенадцатой ночью», когда пригласили английского режиссера и заказали поэту Д. Самойлову оригинальный перевод пьесы, который получился очень лаконичным, очень современным по языку (специалисты высоко оценили его), — этот опыт удался.

Классика — это та школа,

которая и проверяет, и углубляет, уточняет художественную программу театра. И приходится сожалеть, что в предыдущие годы мы до обидного редко посещали эту школу. Теперь положение понемногу исправляется. Уже в этом сезоне группа молодых актеров во главе с режиссером Валерием Фокиным инсценировала две повести Ф. М. Достоевского, готовится к постановке пьесы В. Балясного «Колесо» по гоголевским «Мертвым душам».

В совокуности с поставлен-

ными ранее спектаклями «Балалайкины и К³» по Салтыкову-Щедрину, чеховскими «Чайкой» и «Вишневый садом», шекспировской «Двенадцатой ночью» эти работы не только не размывают, но продолжают, расширяют репертуарную линию того «Современника», который был задуман весной 1956 года.

— Олег Павлович, вместе с О. Ефремовым и другими коллегами, выпускниками школы студии МХАТа, Вы стояли у истоков театра «Современник». При Вашем активном

участии — и как актера, и, в последние шесть лет, как директора — «Современник» пережил и переживает пору своей неувядаемой популярности. В чем, по-вашему, ее перво-причина?

— В том, что это театр единомышленников, то есть людей, выступающих с ясной творческой программой, одержимых одними идеями... Конечно, время вносит свои коррективы. На смену старшим приходят юные, и нам, уже ветеранам театра, хочется передать им свои мысли, свои мечты. Естественно, процесс этот не безболезненный для обеих сторон, однако плоды его обнаддеживают: театр остается верен своему названию.

— А если говорить лично о Вас?

— Наверное, крепко засел во мне дух студийности, зажиточный Олегом Ефремовым. Два с половиной года назад вместе с товарищами организовал студию при Бауманском Доме пионеров. Теперь многие ее участники — студенты ГИТИСа. Решил вплотную заниматься с ними. Начать, как говорится, с нуля. Что из этого выйдет — покажет будущее. Но очень мечтаю о новом коллективе единомышленников, характерном именно для нашего времени.

— И последний вопрос, Олег Павлович. О Табакове — актере театра и кино.

— Последние года два я много работал в кино, на телевидении. Мне даже кажется,

что работал не один, а два или три человека. Судите сами: четыре серии «Волны Черного моря», две серии «Зимнего ветра», «Марк Твен против», «Каштанка», спектакль «Шагреневая кожа», монофильм «Конек-Горбунок», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», шесть или семь постановок на радио в качестве актера или режиссера... Согласитесь, все это в два года очень трудно совместить, если учесть, что за это время выпущено еще четыре премьеры в «Современнике», где играю разные роли. Кроме того, надо было выполнять и директорские обязанности. Теперь, после ухода с этой должности (а уйти я задумал давно, и не по случайным, частным соображениям), могу больше заняться студией, актерской работой. Это главное дело моей жизни.

— Желаем Вам успехов, Олег Павлович!

— Спасибо. Пользуюсь случаем передать через газету искреннюю благодарность рязанцам за тот прием, который они мне оказывают и на спектаклях, и на встречах с трудовыми коллективами. Рад, что на древней рязанской земле глубоко чтят и понимают театральное искусство.

Интервью взял
Е. ФАСТОВЕЦ.

На снимке: народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Олег ТАБАКОВ.

Фото И. Концевого.